

Чу Бинхуань оттолкнул его и, развернув рукава, ушел.

Ощущение пустоты охватило Хуа Чэ, его улыбка постепенно потускнела:

— С тех пор как ты оказался в моём Чертоге Сжигающем Чувства, это первый раз, когда ты сказал мне так много.

Чу Бинхуань замедлил шаг.

Хуа Чэ перевернулся на бок, с тоской глядя на него, его улыбка была горькой и вымученной:

— Ледяной, ты можешь обнять меня?

Это были его последние слова к Чу Бинхуаню.

После того как тот ушёл, не оглянувшись, он пролежал на холодном ложе всю ночь, непрерывно ощущая боль, словно его режут на тысячи кусков.

Даже если бы Чу Бинхуань не действовал, он всё равно не прожил бы долго. На рассвете следующего дня пришёл один из его подчинённых и сообщил, что армия Пути Бессмертных уже у подножия горы.

Сухие ветки потрескивали в костре, издавая лёгкие звуки.

Хуа Чэ открыл глаза, не зная, какой сейчас день, и ощутил непреодолимую печаль, поднимающуюся в его сердце.

Перед ним стоял тот же человек, только теперь он выглядел моложе.

— Ты проснулся?

— Мне немного холодно.

Хуа Чэ смотрел на него, его улыбка была печальной:

— Ледяной, ты можешь обнять меня?

Чу Бинхуань, казалось, был ошеломлён.

Его сдержанный и скромный характер не позволял ему легко сближаться с людьми, и такая пресьба действительно могла показаться наглой.

Хуа Чэ уже собирался усмехнуться, но вдруг увидел, что Чу Бинхуань приближается. Он снял свой плащ, укутал его и обнял так крепко, как только мог.

Всё тот же знакомый аромат лекарств, не горький, а успокаивающий.

Чу Бинхуань обнял Хуа Чэ, прикоснулся к его лбу — он всё ещё был горячим.

Здоровье Хуа Чэ было слабым, и даже с помощью лекарственных трав и духовных растений его тело нуждалось во времени для восстановления. Он выздоравливал медленнее, чем обычные люди.

Чу Бинхуань был уверен в своих медицинских навыках и потому не беспокоился за Хуа Чэ.

Но слова, которые тот произнёс, заставили его потерять самообладание и едва не...

Когда-то Хуа Чэ был на пике славы, его будущее казалось безграничным, но после раскрытия его происхождения его начали осуждать. Даже несмотря на его добрые намерения, он не мог избавиться от клейма сына Владыки Демонов. Хотя Лу Минфэн публично защищал его и даже поручился за него, это не спасло его положение в секте Шанцин. Его братья по учению открыто и тайно избегали его, старейшины относились к нему с подозрением и осторожностью. Всё это было очевидно для любого наблюдательного человека, а уж тем более для Хуа Чэ, который с детства умел читать между строк.

Возможно, он просто не выдержал. Хуа Чэ исчез, не сказав ни слова. Свидетели утверждали, что видели демонический туман у подножия горы. Человек, обладающий такой силой, что мог свободно перемещаться в секте Шанцин, был не кто иной, как Инь Ухуэй из Чертога Сжигающего Чувства.

Результат был очевиден — Хуа Чэ ушёл с отцом.

Но Чу Бинхуань никак не мог в это поверить. Зная Хуа Чэ, он был уверен, что тот ненавидит своего отца. Даже если кровь связывает их, путь Бессмертных и путь Демонов несовместимы. Хуа Чэ вряд ли стал бы предателем, но и не стал бы сотрудничать с Инь Ухуэй.

Хуа Чэ, должно быть, был похищен.

Чу Бинхуань так думал и так верил. Он тайно планировал в одиночку проникнуть в Чертог Сжигающего Чувства, но прежде чем он успел что-то предпринять, Хуа Чэ внезапно вернулся.

Он вернулся, чтобы убить своего учителя.

Он жестоко убил Лу Минфэна и истребил пять тысяч учеников секты Шанцин, после чего

бежал, оставив разбитого Лу Яо и исчезнув на века.

Прошло несколько сотен лет, и когда они снова встретились, им обоим было уже за триста. Всё изменилось, как будто прошла целая эпоха.

С тех пор секта Шанцин пришла в упадок, а Юньтянь Шуйцзин, воспользовавшись моментом, под руководством Чу Бинхуаня превзошла былую славу Шанцин и стала первой сектой на Пути Бессмертных. А сам Чу Бинхуань превзошёл уважаемого Лу Минфэна и стал первым среди Бессмертных.

Что касается Хуа Чэ... он отказался от своего выдающегося мастерства меча, оставил Путь Бессмертных и стал правителем демонов, заняв место в Чертоге Сжигающего Чувства.

Ходили слухи, что он сначала убил своего учителя, а затем отца.

Он стал демоном, подавил все голоса, выступавшие против него, и проложил свой путь кровью, шаг за шагом поднимаясь на вершину власти. Теперь все боялись его, даже те, кто ненавидел, не смели высказаться, опасаясь, что он уничтожит их семьи.

Больше никто не смел называть его сыном блудницы.

Позже Чу Бинхуань был схвачен им.

Он устроил засаду, запечатал его силы и держал в плену в Чертоге Сжигающего Чувства целых три года.

До того дня, когда Хуа Чэ снова начал играть свою роль, пытаясь соблазнить его, а он лишь холодно наблюдал, не обращая на это внимания.

Ему не нравилось, как вёл себя Хуа Чэ, и он знал, что тот просто смирился с поражением.

— Ледяной, ты можешь обнять меня?

Привыкший к капризам Хуа Чэ, он не хотел обращать на это внимания, тем более что сейчас у него были более важные дела. Он не обернулся и не сказал ни слова, быстро уйдя.

У подножия горы армия Пути Бессмертных была готова к бою.

Чу Бинхуань, одетый в белоснежные одежды, в одиночку стоял перед тысячью воинов.

Все были рады и взволнованы, увидев, что Повелитель Заоблачных Высот жив и невредим. Они

заговорили все сразу:

— Повелитель Заоблачных Высот, а где этот демон?

— Учитель Чу, это вы убили Хуа Чэ и сбежали?

Хуа Чэ никогда не узнает, что три года назад, во время той самой засады, Чу Бинхуань всё знал.

Он не был пленён против своей воли — он сам пошёл с Хуа Чэ.

Хуа Чэ также никогда не узнает, что его Золотое ядро осталось нетронутым, и его силы не были запечатаны.

Поэтому, когда Чу Бинхуань взял из рук растерянного подчинённого тот самый мешочек, он был ошеломлён.

Внутри был способ восстановить его силы.

Что это значило?

Хуа Чэ хотел отпустить его?

Разве он не хотел заполучить его любой ценой? Похищал, настаивал на браке, уговаривал, давил — целых три года! Почему теперь он...

Чу Бинхуань не мог в это поверить. Он схватил подчинённого за воротник и холодно спросил:

— Что это значит?

Тот, не ожидавший, что силы Чу Бинхуаня всё ещё целы, покраснел и, не смея скрывать, с трудом произнёс:

— Учитель, учителю, кажется, плохо... *кашель*!

Голова Чу Бинхуаня закружилась.

Плохо?

Вспомнив странное поведение Хуа Чэ прошлой ночью, его сердце забило быстрее. Тогда он почувствовал, что с этим демоном что-то не так, но не придавал этому значения, решив, что Хуа

Чэ просто притворяется. Неужели тогда он уже...

Сцены прошлой ночи пронеслись в его голове.

Он намеренно злил его, пытаясь заставить убить себя.

В момент прощания он умолял его обнять его, и в его голосе была такая скорбь и отчаяние.

Чу Бинхуань почувствовал, будто его внутренности опустели. Дыхание стало затруднённым. Он как можно быстрее вернулся в Чертог Сжигающего Чувства и направился к Бамбуковому терему на заднем дворе. То, что он увидел, было умирающим Хуа Чэ, лежащим на полу.

Его Золотое ядро было разрушено, духовная душа рассеялась, а сознание угасло.

Дрожащими руками он поднял его, крича его имя, но тот не реагировал, лишь его тонкие губы дрожали, словно он что-то говорил.

Чу Бинхуань прижал ухо ближе, и тот слабый, едва слышный голос прозвучал в его сердце, как гром.

— Прости, что потратил твою жизнь впустую.

Нет, нет!

Это я потратил твою жизнь, это я!

Чу Бинхуань не мог описать, что такое разрывающее сердце отчаяние, что такое муравьи, пожирающие его изнутри. Он знал только, что в тот момент мир вокруг него потемнел.

Чу Бинхуань закрыл глаза и крепко обнял человека в своих руках.

В этой жизни он больше никогда...

— Ты хочешь меня задушить?

Чу Бинхуань вздрогнул, боль из прошлой жизни и неожиданность настоящего смешались в его голове. Он смотрел вниз и увидел, как Хуа Чэ, бормоча, выскользнул из его рук.

Свеча горела ярко, и её свет отражался в глазах Хуа Чэ, создавая переливающиеся блики. Он не моргая смотрел на Чу Бинхуаня и вдруг улыбнулся:

— Ты хочешь меня?

В голове Чу Бинхуаня что-то щёлкнуло.

— Скажи! — Хуа Чэ схватил его за воротник, его голос был полон скорби. — Ты действительно любишь меня?

Чу Бинхуань...

Хуа Чэ смотрел на него с печалью:

— Ты любишь меня или нет?

— Хуа Чэ.

— Не хочу слушать, не говори больше!

...

Что это за поведение?

Чу Бинхуань чуть не подумал, что ошибся с лекарством. Он прикоснулся ко лбу Хуа Чэ — он всё ещё был горячим. Он просто бредил из-за температуры!

Хуа Чэ оттолкнул его, с отвращением потирая лоб, к которому тот прикоснулся:

— Ты меня не любишь? Тогда разведись со мной! Хм, везде полно других, я пойду к соседу, старому Вану!

<http://bllate.org/book/15412/1362941>